

Универсальные истины

14 октября Белорусский государственный университет культуры и искусств отметит свое 35-летие. О проблемах вуза перед этим некруглым юбилеем, о неприятном «законе малинового джема», о пользе проекта «Голубая камень», о месте высшего образования в системе ценностей рыночного общества в эксклюзивном интервью нашей газете рассказал ректор университета, кандидат философских наук, профессор Борис Светлов.

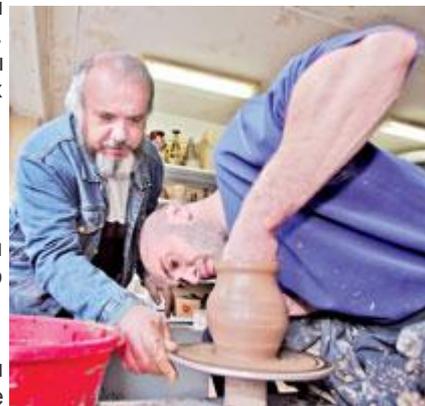

— Борис Владимирович, всегда считалось, что в университет культуры абитуриенты попадают по некоему остаточному принципу — те, кто не прошел по конкурсу в консерваторию или академию искусств. На ваш взгляд, время скорректировало этот штамп или он остается в силе?

— Странно, что в своем вопросе вы не упомянули слово «кулек», которое кстати, совершенно не наше изобретение. Оно употребляется на всей территории бывшего Советского Союза по отношению ко всем институтам или университетам культуры и, на мой взгляд, в нем нет ничего пренебрежительного. Оно часто употребляемо молодежью и сегодня в интернете, на сайтах, форумах, и если следуя моде, вложить в него еще и смысл английского слова «cool», то получится, что университет культуры это — «круто».

Что касается штампа, то он действительно существовал. С одной стороны, да — поступают вроде бы по остаточному принципу, но, с другой стороны, через 5 лет из стен «кулька» выходят люди, которые со временем становятся олицетворением отечественной культуры. Наши выпускники поют на профессиональной сцене, играют в театрах и ведущих симфонических оркестрах, являются менеджерами высшего звена в области культуры. Казалось бы, остаточный принцип? Но уровень подготовки выпускников как раз говорит об обратном.

Я согласен, пожалуй, с тем, что существующая система отбора пока несовершенна. У нас всего 3 высших учебных заведения в области культуры и 21 ссуз. Мы поставили задачу связать воедино планы подготовки специалистов в ссузах и вузах, чтобы, отучившись в среднем специальном заведении, студент поступал к нам уже не на 1-й курс, а на 2-й или 3-й. Это было бы справедливо. Соответствующим образом ссузы искали бы талантливых людей в школах искусств. Если эту цепочку выстроить на всех 3 уровнях должным образом, то это было бы идеально.

— За сколько лет можно выстроить такую цепочку?

— Я думаю, это вопрос ближайшего времени. Здесь нет ни бюрократических, ни законодательных препон. Наоборот, и Министерство культуры, и Министерство образования нас понимают.

— Как любой творческий вуз в повседневной своей жизни вы должны находить деликатный баланс между учебой и работой студентов. Если не ошибаюсь, одна из ваших студенток, Екатерина Муратова, исполнит одну из главных ролей в мюзикле Кима Брейтбурга «Голубая камень». Пойдете ей навстречу в реализации творческих амбиций?

— А проблемы как таковой нет. Студенты стараются найти баланс между учебой и работой без ущерба тому или другому. Что касается конкретно этого примера, Ким Брейтбург приходил к нам в университет еще на стадии подготовки проекта и знакомил нас со своими наработками. И мы вместе думали над решением проблемы, которую вы обозначили, уже на уровне университета: как студенты, которые будут заняты в его мюзикле, еще и учились мастерству. В педагогике существует такая величина как период полураспада знаний. Сегодня такая скорость жизни, что дай Бог, чтобы знания, полученные на первом курсе, пригодились после выпуска. Поэтому я, наоборот, выступаю за то, чтобы студенты участвовали в реализации таких проектов, как «Голубая камень».

— Борис Владимирович, сколько вы руководите университетом?

— Третий год.

— Каковы были те первые проблемы, с которыми вы столкнулись на должности ректора?

— Во-первых, проблема материально-технической базы. Я для себя решил, что сначала должна быть культура, а потом уж искусство. Поэтому — не знаю, бывали ли вы у нас раньше, — но у нас сейчас полностью отремонтированы холлы, этажи, коридоры. Следующий этап — это как раз искусство: парк наших музыкальных инструментов устарел, износились реквизит и концертные костюмы. Все это решается не за один день. Мы наметили программу и стараемся минимально прибегать к помощи государства.

Нам нужно обновлять штат преподавателей. Сегодня дефицит уже не только молодых преподавателей, но и педагогов среднего поколения. Нельзя выбросить то хорошее, что было в советской системе образования. Но мы видим, что сегодня образование становится массовым. Это — тенденция. Возникает «закон малинового джема»: чем больше вы размазываете его по поверхности бутерброда, тем меньше его на этой поверхности остается, а меньше слой — меньше вкусовых качеств. Кстати, это не только наша проблема.

Недавно появилась книга Билла Ридингса «Университет в руинах», где он доказывает, что западный университет американского образца сегодня просто рушится и все те ценности, которые когда-то закладывались Гумбольдтом, к сожалению, в западных университетах выброшены за ненадобностью. Вузы превратились в элементы рыночной экономики и занимаются производством специалистов, которые впоследствии становятся просто деталями одного большого механизма.

— Но мы ведь тоже неизбежно превращаемся в общество потребления.

— Если на нем «зависнем» и будем слепо следовать тем образцам, которые есть перед глазами, вполне возможно, что получим еще и худшие результаты и придем к краху. Умный человек все же старается учиться на ошибках других. Поэтому нужно еще раз изучить чужой опыт, еще раз решить, стоит ли нам безоглядно следовать в сторону общества потребления.

Лично для меня слова «творчество» и «потребление» — два совершенно разных понятия. Мы готовим в нашем университете творческих людей, и слово «потребление» в стенах нашего университета я бы просто запретил.

— С юбилеем, Борис Владимирович, и больше гуманитарных и творческих побед вам и вашему вузу.

— Спасибо!

Дата публикации: 13.10.2010
